

Зуева Елена Анатольевна

**ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ В
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ О ЯЗЫКЕ**

В статье раскрываются основные подходы к классификации невербальных компонентов коммуникации в современной отечественной лингвистике. Автор приходит к выводу, что большинство современных классификаций невербальных компонентов коммуникации основываются на трехчленной классификации знаков, предложенной Ч. Пирсом в середине прошлого века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/8/26.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (75). С. 82-84. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

приобщения к мифу является рождение и воспитание собственных детей, поскольку это раскрывает ее предназначение, своего рода мифологический возврат к природе, истокам, корням своего рода, для Ральфа и Деборы символом раскрытия их жизненного потенциала становится дом и сад с присущими им мифическими значениями, для Франца, «календарного» мальчика из приюта, сама многогранность природы, метеорологических явлений, временных дат становятся пространством мифа и т.д.

Миф по М. Турнье – это прежде всего *сознание* персонажа, обладающего специфическим мышлением, позволяющим ему порождать собственную мифопоэтическую реальность. У писателя мифическое пространство герой носит в себе самом. Неомифотворчество Турнье основано на диалектике самого мыслительного процесса, воображении индивида, а не на логических законах, способных преобразовать хаос в упорядоченное целое, как, скажем, у Джойса или, в целом, у модернистов.

Таким образом, подытоживая все вышесказанное, мы можем отметить, что «новый миф» отражает психологическое, субъективное понимание времени, свойственное в своих корнях еще темпоральной модели бытия Августина Блаженного. Согласно этой модели Турнье делает основной акцент на человекоцентристском восприятии времени как факторе самосознания индивида, его собственного отношения к внешнему миру и «виткам» своей судьбы. Само измерение времени коренится в душе его персонажей.

При этом в романе «Метеоры» можно выделить две функции времени, обнаруженные и описанные нами выше, а именно:

- время как четвертое измерение пространства, понимаемое в качестве зона (как идея вечности), находящегося в конфронтации с хроносом (идеей земного, профанного времени) (метафорическая функция);

- мифологическое понимание времени как воздействие метеорологии (циклическая функция времени).

В отношении же мифологической функции времени необходимо подчеркнуть, что Турнье делает основной акцент не на универсальном, растворенном в индивидуальном, как в традиционном мифе, а, подобно инверсии в мышлении, на индивидуальном, вбирающем в себя универсальное. Французский писатель делает миф средством изображения уникальности человеческого мышления, так что у него не только любая «древняя история» может служить мифологической базой для создания произведений, но также и любой фрагмент реальности, на котором фокусируется его авторское сознание.

Список литературы

1. Ковалев С. Н., Гижа А. В. Феномен времени и его интерпретация. Харьков: Коллегиум, 2004. 428 с.
2. Рильке Р. М. Новые стихотворения [Электронный ресурс]. URL: belousenko.com/books/Rilke/Rilke_NS.htm (дата обращения: 05.09.2011).
3. Турнье М. Метеоры / пер. с фр. А. Беяка и Е. Шварца. СПб.: Амфора, 2001. 435 с.

УДК 81'221.22

Филологические науки

В статье раскрываются основные подходы к классификации невербальных компонентов коммуникации в современной отечественной лингвистике. Автор приходит к выводу, что большинство современных классификаций невербальных компонентов коммуникации основываются на трехчленной классификации знаков, предложенной Ч. Пирсом в середине прошлого века.

Ключевые слова и фразы: невербальные компоненты коммуникации; знаки-символы; знаки-индексы; знаки-иконы; семантические типы жестов; знаковые жесты; незнаковые жесты.

Зуева Елена Анатольевна, к. филол. н.
Белгородский государственный университет
zueva@bsu.edu.ru

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ О ЯЗЫКЕ[©]

Как известно, человеческая деятельность невозможна вне общения [10]. В языкознании под общением принято понимать процесс речевой коммуникации как цепочки состояний, в которой производство, передача и прием вербального сообщения являются лишь частью общего процесса коммуникации в целом. Наряду с акустическим каналом при передаче сообщения используется также и визуальный канал.

Это объясняет причину возросшего в последние годы интереса к невербальным средствам общения, среди которых выделяют собственно невербальные (кинестические), фонационные и графические средства [16, с. 367].

По своей физической природе невербальные компоненты коммуникации могут быть подразделены на фонационные, мимико-жестовые, пантомимические и смешанные [2, с. 75].

Отечественные лингвисты обратились к проблеме классификации актов невербальной коммуникации примерно в конце прошлого века. Этот вопрос рассматривается в работах И. Н. Горелова [2], А. В. Дементьева [3], Г. Е. Крейдлина [9], О. В. Мудрой [11]. Однако работы, посвященные исследованию невербальной коммуникации и ее связи с языком, появились значительно раньше и появляются до сих пор. Различные аспекты изучения данной проблемы затронуты в работах В. Г. Костомарова и Е. М. Верещагина [1], Г. В. Колшанского [8], Л. А. Капанадзе и Е. В. Красильниковой [7], Е. А. Русиной [15], Е. А. Зуевой [4-6], А. А. Перковой и Ю. С. Блажевич [12] и многих других.

Обзор исследований в области невербального поведения показал, что в отечественной лингвистике в настоящее время отсутствует единая типология невербальных средств коммуникации. Многообразие существующих в настоящее время классификаций объясняется наличием у исследуемых средств ряда функциональных особенностей, которые рассматриваются учеными-лингвистами с различных точек зрения.

Большинство современных классификаций невербальных компонентов коммуникации, характеризующихся прямой связью означающего и означаемого, основываются на трехчленной классификации знаков Ч. Пирса, который выделил три типа знаков: знаки-символы, знаки-индексы и знаки-иконы [13; 14].

Вслед за Ч. Пирсом, А. В. Дементьев предложил подразделить кинемы на индексы (непроизвольные кинемы, основанные на прямой связи означающего и означаемого или на ассоциации по фактической смежности), иконы (произвольные кинемы, характеризующиеся ассоциацией по сходству) и символы (произвольные кинемы, обладающие условной связью означающего и означаемого). Возможно и дальнейшее разграничение в выделенных подгруппах [3, с. 6].

Г. Е. Крейдлин занимается рассмотрением проблемы соотношения вербальных и невербальных знаков в русском языке и ставит своей задачей построение внутриязыковой семантической классификации невербальных актов коммуникации в их соотношении с вербальными знаками. Науку, занимающуюся изучением невербальной коммуникации и, шире, невербального поведения и взаимодействия людей, Г. Е. Крейдлин предлагает называть невербальной семиотикой.

По мнению Г. Е. Крейдлина, элементы языка жестов по своим коммуникативным характеристикам являются самостоятельной знаковой системой, так же необходимой для нормальной коммуникации, как и язык. Знаковый характер – это именно то, что отличает жест от чисто физиологических, утилитарных движений человеческого тела. Жесты, хотя и имеют ту же физическую природу, что и движения, всегда служат для выражения некоторого нетривиального смысла [9, с. 174].

С точки зрения семантики он выделяет два основных типа жестов: коммуникативные и симптоматические.

Коммуникативные жесты реализуются исключительно в рамках диалогической речи и передают информацию, которую жестикулирующий намеренно посылает адресату. Среди коммуникативных жестов, в свою очередь, выделяют дейктические жесты, которые содержат в своей семантике указание на участников или место коммуникации, и этикетные жесты, которые реализуются в определенных ситуациях общения и передают информацию о структуре коллектива или о типе разворачивающейся ситуации. К этикетным жестам относятся жесты вежливости, исполняемые в ситуации приветствия и прощания.

В отличие от коммуникативных жестов, симптоматические жесты свидетельствуют об эмоциональном состоянии говорящего и могут употребляться вне диалогической речи.

К выделенным Г. Е. Крейдлиным двум семантическим типам жестов следует добавить еще один тип, а именно ритуальные жесты. Ритуальные жесты исполняются в определенных социально маркированных ситуациях, требующих соблюдения строго предписанных правил поведения. Данная группа жестов близка по своей семантике к этикетным жестам, но в силу условности исполнения и того, что ситуации, в которых эти жесты реализуются, весьма специфичны, их следует представить как отдельный семантический тип [4, с. 50].

Основываясь на анализе классификации по значению невербальных средств коммуникации, предложенной Л. А. Капанадзе и Е. В. Красильниковой [7], О. В. Мудрая подразделила невербальные знаки на знаковые паравербальные и признаковые параязыковые средства коммуникации. Среди паравербальных средств в отдельные группы были выделены символические (ритуальные, условные) и изобразительные (предметные, ритмические, указательные) средства; в группу признаковых параязыковых средств были включены экспрессивные (модальные и эмоциональные) компоненты [11, с. 12]. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что классификация паравербальных средств, предложенная О. В. Мудрой, также базируется на классификации Ч. Пирса.

Рассматривая роль невербальных средств в коммуникации, их семантику и информативность, Е. А. Русина предложила подразделить невербальные компоненты коммуникации на знаковые и незнаковые. Среди знаковых невербальных средств были выделены символические жесты с фиксированным значением, утвержденным социально-культурным опытом, и определенной стилистической и эмоционально-экспрессивной окраской, указательные жесты, которые употребляются в тексте для презентации пространственно-временных и личностных отношений, изобразительные жесты, служащие для наглядной передачи с помощью рук форм, размеров предметов. Им противопоставлены эмоциональные жесты, которые могут реализовывать различные значения. К незнаковым жестам Е. А. Русина предлагает отнести поисковые жесты, заполняющие паузы в процессе речи при обдумывании, ритмические жесты, сопровождающие речь и передающие логическое ударение, а также контактные жесты, служащие для привлечения внимания [15, с. 48].

Жесты и мимика, являясь неотъемлемой частью коммуникации, часто произвольны и вскрывают настроение и отношение говорящего к предмету речи или собеседнику. Но они также могут быть и искусственными, призванными, напротив, скрыть истинное положение вещей.

Список литературы

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами // Вопросы языкознания. 1981. № 1. С. 36-47.
2. Горелов И. Н. Невербальные компоненты коммуникации. М.: Наука, 1980. 104 с.
3. Дементьев А. В. Способы и средства вербального отражения кинесики: на материале современного английского языка. М., 1985.
4. Зуева Е. А. Вербализация паралингвистических актов в художественном тексте современной немецкой литературы: дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2005. 162 с.
5. Зуева Е. А. Исследование особенностей реализации эмоциональных состояний человека как компонент межкультурной компетенции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. С. 67-69.
6. Зуева Е. А. Стереотипные модели вербализации актов поведенческой коммуникации в художественных текстах современной немецкой литературы // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. № 4. С. 136-139.
7. Капаназде Л. А., Красильникова Е. В. Жест в разговорной речи // Русская разговорная речь / под ред. Е. А. Земской. М.: Русский язык, 1973. С. 468-481.
8. Колшанский Г. В. Паралингвистика. М.: Наука, 1974. 84 с.
9. Крейдлин Г. Е. Семантические типы жестов // Лики языка. М., 1998. С. 174-185.
10. Леонтьев А. А. Психология общения. М.: Смысл, 1999. 365 с.
11. Мудрая О. В. Функции невербальных компонентов в системе языка (на материале сравнения русского языка с английским): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1995. 16 с.
12. Перкова А. А., Блажевич Ю. С. Фигуры речевого этикета на примере приветствия (на материале немецкого и русского языков) // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 24 (143). С. 97-104.
13. Пирс Ч. С. Логика как семиотика: теория знаков // Метафизические исследования. СПб.: Алетейя, 1999. Вып. 11. Язык. С. 199-217.
14. Пирс Ч. С. Что такое знак? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2009. № 3 (7). С. 88-95.
15. Русина Е. А. Сравнительный анализ параязыковых явлений в русских и английских художественных текстах (на материале романов И. Гончарова «Обрыв» и Т. Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей»): дисс. ... к. филол. н. Курск, 2002. 215 с.
16. Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.

УДК 294.3:94

Исторические науки и археология

В статье обобщаются сведения письменных источников и накопленные в последние годы археологические материалы по распространению буддизма в Согде. Привлекаются и анализируются данные китайских источников, настенной живописи, мелкой пластики, найденных на территории Бухарского, Самаркандского и Южного Согда. Активно используются статьи и монографические исследования, связанные с данной проблемой, в том числе изданные в последнее время. На основе имеющихся археологических и письменных источников и остатков материальной культуры делается вывод, что имеющихся материалов недостаточно для того, чтобы судить о степени распространения буддизма в Согде.

Ключевые слова и фразы: Согд; согдийцы; буддизм; Будда; Китай; Индия; согдийские проповедники; согдийская иконография; мелкая пластика.

Индиаминова Шоира Амридиновна

Самаркандский государственный университет, Узбекистан
uzdilmurod@yahoo.com

РАСПРОСТРАНЕНИЕ БУДДИЗМА В СОГДЕ[©]

Культура к северу от Окса-Амударьи всегда вызывала и вызывает особый интерес. Она породила огромное количество идей и предположений. Все это было вызвано противоречивыми сведениями письменных источников античных авторов, которые больше всего известны по более поздним интерполяциям. Античную культуру для Согда и других регионов лучше назвать эллинизированной. В римское время буддизм начинает постепенно распространяться в Средней Азии. Распространение буддизма значительно усиливается с образованием Кушанского государства, правители которого благоволили к этой религии. В первых веках